

Трёхлетний Сяо Бао не мог понять отношения родителей, но он сразу повеселел, когда услышал, что Ся Ваньюань всегда будет рядом с ним.

Только сев в машину, Цзюнь Шилин понял, что сегодня вёл себя несколько ненормально. Прижав пальцы к виску, он предположил, что, должно быть, слишком устал от изобилия встреч в последнее время.

Звонок телефона внезапно нарушил тишину в машине, и он взял трубку.

- Молодой господин, в Интернете есть несколько негативных комментариев о мисс Ся. Вам нужна команда по связям с общественностью компании, чтобы справиться с ними? - послышался голос помощника.

- Линь Цзин, не пытайся быть умным, - недовольство мелькнуло в глазах Цзюнь Шилина, и он повесил трубку.

Услышав звуковой сигнал повешенного телефона, Линь Цзин смутился. Мог ли он ошибиться?

Машина уже выехала из пригорода. Как человеку, руководящему такой огромной корпорацией, Цзюнь Шилину приходилось просматривать стопки документов, даже находясь в машине.

Они проехали светофор, и машина остановилась. Цзюнь Шилин потёр брови, отложил документы и выглянул в окно машины.

Прямо напротив оказалась автобусная остановка. Казалось, что плакат на ней не меняли уже очень давно. Он выглядел немного ветхим.

Но даже потёртая бумага не могла скрыть красоту лица на афише.

Это была реклама средств по уходу за кожей. Длинные чёрные волосы падали на гладкие плечи шелковистым водопадом. У неё были изящные брови, яркие глаза и идеальная улыбка, демонстрирующая чрезмерно яркую красоту.

Это тот самый рекламный плакат, который Ся Ваньюань брала с собой, когда дебютировала. За последние два года репутация актрисы постепенно ухудшилась. С тех пор очень немногие рекламодатели обращались к ней за съемкой рекламы. Эти фотографии висели здесь уже два года.

Красный свет сменился зелёным, и машина продолжила движение вперёд. Цзюнь Шилин отвёл взгляд от плаката.

На вилле раздался сердитый голос Чэнь Юня из телефона на диване.

- Привет! Ты слышишь меня? Ся Ваньюань, обращаю твоё внимание, что тебе больше не позволено доставлять мне неприятности, ты меня услышала? Оставайся дома, пока не присоединишься к съемочной группе!

Голос из смартфона не замолкал. Ся Ваньюань потеряла дар речи, глядя на этого болтливового и многословного менеджера. Он продолжал звонить ей даже после того, как она вешала трубку. Что приводило её в еще большее раздражение.

Поэтому Ся Ваньюань не выключая звонок отбросила свой телефон в сторону, и занялась наложением маски на лицо. Она только что научилась ухаживать за своей кожей современным способом и будет максимально использовать его.

Через десять минут звонок наконец завершился.

Ся Ваньюань легонько постучала по маске на лице. Судя по записям в интернете, маску можно снять, когда та высохнет наполовину. Ся Ваньюань пошла в ванную с неподвижным лицом, словно зомби, чтобы тщательно умыться.

Прикоснувшись к упругой молодой коже, Ся Ваньюань не могла не вздохнуть. Было довольно неплохо переродиться в более молодой версии самой себя.

После она села на диван и взяла телефон, который редко использовала с тех пор, как приехала сюда, потому что не была с ним знакома.

Однако Чэнь Юнь уже дважды звонил, чтобы рассказать о горячих поисках на Weibo. Её снова возненавидели. Тогда ей стало любопытно, что это за «Вейбо».

Первоначальную владелицу тела часто ругали в Интернете, поэтому, кроме тех случаев, когда ей нужно было опубликовать сообщение на Weibo, она не заходила в аккаунт. Поэтому, значок приложения Weibo был размещен в очень труднодоступном месте. Ся Ваньюань потребовалось много времени, чтобы найти его.

Как только она нажала на него, то оказалась ослеплена серией красных точек. Бесчисленное множество личных сообщений и негативных комментариев посыпалось с экрана.

На третьей странице в трендах Weibo была подпись: «Ся Ваньюань вынуждена есть уличную еду из-за банкротства».

Ся Ваньюань получила лёгкий шок. Это видимо то, что она ела на днях.

Выбрав популярную тему, она увидела, что разные маркетинговые аккаунты опубликовали несколько фотографий, на которых она с удовольствием ест тушёную курицу. Она бросила мимолетный взгляд и увидела в основном саркастические комментарии.

[Большой Злой Волк]: «Так ей и надо. Посмотрим, сможет ли она теперь щеголять своим богатством. Это карма.»

[Ничто не имеет значения]: «Что плохого сделала тушёная курица, что заслужила быть съеденной? Она унижает этим тушёного цыпленка.»

[Милашка Сяо Жуан]: «Мне одному кажется, что она выглядит довольно мило, когда ест его?»

[Южная гора]: «Эй, ты! Комментатор выше, ты единственный, кто так думает.»

Все люди, оставившие своё мнение ниже, согласились с тем, что Сяо Жуан следует проверить зрение.

<http://tl.rulate.ru/book/70075/1997964>